

Выгодно-ли язычнику и магометанину принимать христіанство?

Не только не выгодно, но и весьма убыточно. Говоримъ это мы, конечно, не о душевной пользѣ прозелита, до сознанія которой онъ еще не скоро дойдетъ, а объ отношеніяхъ новокрещеннаго къ обстановкѣ новой его жизни. Возьмемъ въ примѣръ язычника алтайца. До крещенія спокойно онъ живетъ въ своемъ кочевьѣ, заботясь только объ уплатѣ трехъ рублевого ясака въ казначейство. Но вотъ миссіонеръ убѣждаетъ его, что онъ стоитъ на ложномъ пути; вѣрованія его не только не правильны, но и пагубны для его души, истинный Богъ вовсе не тотъ, которому онъ молится и въ котораго вѣруетъ. Вѣра въ истиннаго Бога привилась къ душѣ язычника, онъ крестится, удаляется отъ некрещеннаго общества, перекочевываетъ въ селеніе новокрещенныхъ инородцевъ и предъ его глазами сейчасъ же открывается разность новаго его общественнаго положенія съ прежнимъ. Прежде онъ только платилъ 3 руб. въ ясакъ, а теперь съ него требуютъ кромѣ ясака: 1) на исправленіе путей сообщенія (прежде же онъ зналъ только тропы, по которымъ можно проѣхать верхомъ); 2) на наемъ толмача для чиновниковъ; 3) на устройство мертвецкой избы съ ледникомъ для скоропостижно-умершихъ; 4) не устраняется онъ отъ содержанія приходскаго причта; 5) училища; 6) найма сторожей къ своей приходской церкви и, наконецъ, 7) если онъ находится подъ вліяніемъ некрещеннаго зайсана, то количество и ясака его удвоится.

О неудобствахъ перехода магометанина въ христіанство весьма рельефно изложилъ Преосвященнѣйшій Архіепископъ Иннокентій (Борисовъ) въ письмѣ, отъ 20 іюня 1852 г., къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу.

«Вашему Высочеству, между прочимъ, угодно было, — пишетъ въ немъ Преосвященный Иннокентій, — обратить особенное вниманіе на замѣчаніе мое объ отношеніи у насъ магометанства къ господствующей религіи: почитаю за долгъ изъяснить предъ Вами о семъ предметѣ со всею откровенностію, хотя нѣкоторыя изъ мыслей моихъ покажутся, можетъ быть, слишкомъ жалобными.

Крымъ купленъ, какъ извѣстно, цѣною русской крови, не разъ обливавшей его отъ Перекопа до Керчи, и, слѣдовательно, жители его, какъ побѣжденные, не имѣютъ никакихъ правъ на особыя преимущества; но, не смотря на это, татары крымскіе пользуются у насъ доселѣ такими отличіями и льготами, какихъ не имѣетъ въ нашемъ краю ни одинъ русскій поселянинъ: они не платятъ подушной подати, не обязаны рекрутскою повинностію, не подлежатъ помѣщичьему праву въ той мѣрѣ, какъ нашъ бѣдный крестьянинъ, и проч. (А самъ татаринъ, дослужившись въ арміи до извѣстныхъ чиновъ, можетъ дѣлаться надъ тысячею православныхъ христіанъ господиномъ съ полнымъ правомъ помѣщика!!!). Такой неестественный избытокъ правъ у народа дикаго и побѣжденнаго предъ его побѣдителями невольно приводитъ къ удивленію и русскихъ, и самихъ татаръ, такъ что ни тотъ, ни другой не знаютъ, чѣмъ изъяснить такое неравенство, и предаются: первый—ропоту и неудовольствію на свое родное правительство, послѣдній—надменности, презрѣнію имени русскаго, отвращенію отъ русской вѣры и тайнымъ надеждамъ на будущую политическую независимость. Справедливость требовала-бы, чтобы, по крайней мѣрѣ, магометанинъ, по переходѣ въ христіанство, сохранялъ прежнія права свои, но и сего нѣтъ. Нынѣ онъ сдѣлался христіаниномъ, а съ завтрашняго дня начинаетъ подлежать почти всѣмъ обязанностямъ нашего простолюдина. При такомъ положеніи вещей, многіе ли изъ магометанъ рѣшатся оставить свою вѣру, съ коею соединено столько гражданскихъ преимуществъ, когда и безъ того переходъ въ христіанство сопряженъ для него съ тяжкимъ отреченіемъ отъ всего, чѣмъ алкоранъ такъ сильно льститъ страстямъ и плотоугодію человѣческому?

Къ сему должно прибавить крайне затруднительное положеніе обращающихся татаръ среди русскихъ общинъ, къ коимъ ихъ обыкновенно приписываютъ и кои окружены у насъ магометанскими аулами. И языкъ, и обычай долго мѣшаютъ обращеннымъ слиться съ новыми единовѣрующими, между тѣмъ

какъ прежніе, преслѣдую ихъ всѣми способами, въ то же время искушаютъ ихъ терпѣніе примѣромъ своей плотоугодной жизни.

Все это могло-бы быть безъ труда устранено назначеніемъ для обращающихся магометанъ для поселенія особой казенной земли, въ коей еще столько избытка, что ее доселѣ продолжаютъ, къ сожалѣнію, отдавать иностраннымъ колонистамъ. Но сего доселѣ не сдѣлано. Вообще на обращеніе татаръ къ христіанству никогда не было обращено ни малѣйшаго вниманія, хотя дѣло это первой важности не только въ отношеніи къ церкви, но и къ государству, по сознанію самихъ губернаторовъ Таврическихъ.

Подобная, крайне горькая для насъ неудобность въ дѣйствованіи на иновѣрцевъ срѣтила насъ недавно по отношенію къ колонистамъ нѣмецкимъ. Нѣкоторые изъ нихъ начали было обращаться въ православіе. Что-же?—Вмѣсто того, чтобы ободритъ таковыхъ и хотя чѣмъ-либо показать имъ, что мы рады ихъ религіозному соединенію съ нами, — по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ, ихъ тотчасъ лишили всѣхъ правъ, коими они пользовались до толѣ, какъ колонисты, и кои, какъ извѣстно, простираются весьма далеко. Такимъ образомъ за переходъ изъ лютеранства въ православіе перешедшіе къ православной Россіи подвергнуты лишенію правъ состоянія, т. е. такому наказанію, коему подвергаются обыкновенно не иначе, какъ по суду и только за тяжкія преступленія!..

Въ основаніи подобныхъ законовъ и распоряженій, очевидно, лежитъ та мысль и убѣжденіе, что для государства все равно, какую-бы кто ни исповѣдывалъ вѣру, только бы исполнялъ хорошо обязанности вѣрноподданнаго. Но возможно-ли это послѣднее для еврея и магометанина, когда противнаго тому требуетъ самая его вѣра? Доколѣ еврей будетъ ожидать своего царя Мессію (а онъ всегда будетъ ожидать его, доколѣ онъ еврей), до толѣ, сколько-бы ни давалъ онъ присягъ, для него нѣтъ на землѣ царя, котораго онъ не долженъ былъ-бы оставить и презрѣть, коль скоро ему доказали, и онъ повѣритъ, что его Мессія пришелъ и явился. Доколѣ мусульманинъ не

откажется отъ алкорана, дотолѣ онъ всегда будетъ смотрѣть не въ Москву и Петербургъ, а въ Мекку, и преклоняться съ благоговѣніемъ предъ падишахомъ турецкимъ, который, въ его понятіи, есть преемникъ Магомета и тѣнь Аллаха.

Судя по сему, вообще не бесполезно было-бы обзрѣть внимательно нашъ законодательный кодексъ въ тѣхъ его частяхъ, гдѣ изображены права господствующей религіи въ сравненіи съ правами вѣроисповѣданій иностранныхъ и не христіанскихъ. Я совершенно увѣренъ, что при семъ сличеніи окажется, что религія господствующая во многихъ случаяхъ остается при одномъ титулѣ и прозваніи, а дѣйствительными правами пользуются вѣроисповѣданія иностранныя и даже нехристіанскія, къ униженію и вреду первой, — т. е. въ нашемъ отечествѣ повторяется то, что нѣкогда произошло въ домѣ отца вѣрующихъ Авраама, когда Агарь-раба начала брать верхъ надъ Саррою — его супругою (Быт. XXI, 9—12).

Такое положеніе дѣла тѣмъ страннѣе, что продолжается въ благополучное царствованіе Монарха, который, кромѣ множества другихъ великихъ дѣлъ, уже давно стяжалъ себѣ и святую славу вѣнценоснаго покровителя и распространителя церкви православной.

Излагая такимъ образомъ мысли и чувства свои предъ Вашимъ Высочествомъ, — говоритъ Иннокентій въ заключеніе своего письма, — я увѣренъ, что прозорливая мудрость Ваша не припишетъ ихъ какой-либо раздражительности или страсти къ прозелитизму и пропагандѣ: перомъ моимъ, какъ и сердцемъ, водить одна искренняя любовь къ престолу и отечеству, для коихъ вѣра православная была и есть краеугольнымъ камнемъ силы и величія, котораго не могутъ затмить ни какіе искусственные контрафорсы самой оборотливой политики». (Вѣра и Разумъ 1886 г. № 1).

Письмо это писано назадъ тому болѣе 30 лѣтъ, но и теперь не устарѣло и не теряетъ своей силы. Язычникъ, гдѣ-бы онъ не находился — на Алтаѣ-ли, за Байкаломъ ли, телеуть-ли онъ, или бурять онъ пользуется большими удобствами аграрными,

нежели его сородичъ, оставившій суевѣріе своихъ предковъ и принявшій христіанство. Поэтому, многочисленныя стада скота находятся не въ рукахъ новокрещенныхъ инородцевъ, стѣсненныхъ въ пользованіи земельными угодьями, а у живущихъ на просторѣ некрещенныхъ инородцевъ. Первымъ предоставлено питаться надеждою на блага небесныя, съ устраненіемъ отъ благъ земныхъ.

Прот. В. Вербикій.